

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ВЫБОРА ВЕКТОРА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Сидорова А. М. (Белорусский государственный университет,
г. Минск)

Со второй половины 20 века становится ясным, что институциональные преобразования приобрели ведущую роль в становлении различного типа экономических систем. Особенно данный вопрос стал актуальным для постсоветских стран, которым после распада Советского Союза пришлось проводить масштабные институциональные преобразования и менять вектор экономической политики. В последнее время возрос интерес к исследованию институтов и их роли в социально-экономическом развитии стран. Признано, что «институты имеют значение» и определяют структуру, тип и эффективность экономической модели стран.

Однако при исследовании вопроса влияния институтов и институционального устройства социально-экономической системы на развитие стран основное внимание уделяется исследованию формальных институтов и особенностям их функционирования. Но неформальные институты сильнее влияют на экономическое поведение и мышление, а также определяют рамки и вектор функционирования формальных институтов.

Базовым неформальным институтом является экономическая ментальность. Экономическая ментальность характеризует специфику сознания населения, которое складывается исторически и проявляется в единстве сознательных и несознательных ценностей, норм и установок, отражающихся в поведении населения. Она включает стереотипы потребления, нормы и образцы взаимодействия, организационные формы, ценностно-мотивационное отношение к работе и богатству, а также степень восприимчивости (или невосприимчивости) к зарубежному опыту [1, с. 702].

В основе выбора стратегии реформирования социально-экономической системы лежит идея динамики взаимодействия экономической ментальности как

базового неформального института, определяющего всю структуру взаимодействия неформальных институтов, с формальными институтами (см таблицу ниже).

Экономическая ментальность – это продукт историко-культурного наследия, который является цементирующим элементом, объединяющим людей в общность. Именно тут находятся глубинные психологические установки, их реакции, стимулы, стереотипы поведения. Это, по сути, бессознательный уровень, который зачастую выпадает из исследований, но играет первичную роль как в любых преобразованиях, так и в развитии интеграционных процессов [2, с. 167–171]. Именно данный бессознательный уровень формирует вполне осознаваемую систему ценностей, которой руководствуется человек или группа людей при принятии решений.

Впоследствии система ценностей образует неформальные правила игры, которые представлены в обществе социальными нормами, а формальные закрепляются юридическими документами.

Из этой схемы видно, что фундаментальные преобразования требуют изменения в самом ядре социально-экономической системы. Причем необходимо также учитывать следующие факторы: системность и тесную взаимосвязь всех институтов, неоднородность их состава [3, с. 5–27]. Более того, понимание взаимосвязи и взаимообусловленности формальных и неформальных изменений является ключом к пониманию всей динамики институциональных трансформаций, ответом на вопрос, имеющий большое значение для постсоветских стран [4, с. 44–57]. Многие исследователи видят именно в неформальных институтах (в особенности ментальности) институциональный «скелет», содержащий весь генетический материал, обеспечивающий социальное воспроизводство данно-

Таблица – Модели взаимодействия экономической ментальности и формальных институтов

Модели взаимодействия	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
Полная конгруэнтность экономической ментальности и формальных институтов	конвергенция	высокие темпы реформирования; низкие издержки; основные стратегии – выращивание институтов с учетом экономической ментальности и легализация существующих неформальных норм (генетическая стратегия)
Относительная конгруэнтность экономической ментальности и формальных институтов	конвергенция	относительная эффективность; основные стратегии – создание промежуточных институтов, их конструирование с учетом экономической ментальности и поставленной цели
Отсутствие конгруэнтности экономической ментальности и формальных институтов	дивергенция	низкая эффективность; высокие издержки; основная стратегия – импорт (трансплантация) институтов (теологическая стратегия)

го типа [5, с. 50–55]. Менталитет определяет сущность всей системы, соотношение формальных и неформальных институтов, неизменность и одновременно с этим предпосылки к выбору определенного вектора изменений.

Таким образом, неформальные институты и, в первую очередь, экономическая ментальность, имеют фундаментальное значение для проведения институциональных преобразований. Ментальность

определяет экономическое мышление и поведение, сложившееся исторически под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. В конечном итоге данные стереотипы определяют направления институциональных преобразований и их результат. Формальные правила должны опираться на неформальные нормы и ценности, иначе их эффективность снижается, а результаты преобразований могут быть непредсказуемы.

Литература

1. *Олейник, А. Н.* Институциональная экономика : учебник / под ред. А. Н. Олейника. – М. : ИНФРА-М, 2005. – С. 702.
2. *Дефорж, С. Ю.* Трансплантация институтов как форма становления социальной рыночной экономики / С. Ю. Дефорж, И. А. Дмитриев // Научные труды ДонНТУ. – 2007. – Вып. 31-1. – С. 167–171 – Серия: экономическая.
3. *Кузьминов, Я. И.* Институты: от заимствования к выращиванию / Я. И. Кузьминов, В. В. Радаев, А. А. Яковлев, Е. Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 5–27.
4. *Кузьминов, Я. И.* Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации / Я. И. Кузьминов // Вопросы экономики. – 1992. – № 3. – С. 44–57.
5. *Дегтярева, С. В.* Становление институциональной системы экономики и институциональные изменения / С. В. Дегтярева // Научные труды ДонНТУ. – 2006. – Вып. 103-2. – С. 50–55. – Серия : экономическая.